

РЕЦЕНЗИИ

В. А. ДУНАЕВСКИЙ, *Советская историография новой истории стран Запада 1917—1941 гг.*, издательство «Наука», Москва, 1974, 395 стр.

В последнее время советские историки уделяют большое внимание разработке вопросов по историографии. Почти за шесть десятилетий своего существования советская историография достигла больших успехов. Находясь на передовых позициях идеологической борьбы, советская историография боролась за марксистско-ленинское осмысление исторического процесса.

С этой точки зрения несомненный интерес представляет рецензируемая монография В. А. Дунаевского.

В. А. Дунаевский намечает в развитии советской историографии исследуемого им периода четыре этапа. Разумеется, нельзя провести четкой грани между этими этапами, но подобный подход дает автору возможность проследить весь ход развития исторической науки, показать его динамику. Первый этап — это годы становления советской исторической науки, характеризующиеся ростом идейной борьбы с буржуазной идеологией и освоением творческого наследия основоположников марксизма. В этот период советские историки выработали в общих чертах основополагающую тематику исследований истории нового времени.

Второй этап развития исторической науки в СССР, по словам автора, «характеризуется консолидацией сил марксистской исторической науки для борьбы против антиленинских и антипартийных течений, против всяческих отклонений от генеральной линии партии» (стр. 14). В этой борьбе советские историки нового времени добились значительных успехов и тем самым способствовали дальнейшему развитию исторической науки.

На третьем этапе развития советской историографии, совпадающем с периодом закладывания основ зрелого социалистического общества, советские историки, преодолев вредное влияние вульгарного социологизма, перестроили весь исторический фронт в целом. Четвертый же этап, по определению автора, охватывает период с 1936 по 1941 гг., когда наличие квалифицированных научных кадров позволило приступить к созданию обобщающих трудов и т. д.

Развитие советской историографии истории стран Запада было обусловлено рядом теоретических, политических, социальных причин, т. е. необходимостью изучения опыта революций прошлого, истории рабочего и социалистического движения, истории экономики и т. д. Это, конечно, сузило тематику исследований, не способствовало всестороннему изучению исторического процесса, и преодолеть эти недостатки удалось лишь в послевоенные годы. По справедливому замечанию автора, в исследуемый период советская историография нового времени «никак не могла исчерпать всей проблематики новой истории. Оставалось еще много лакун» (стр. 40). Однако «были созданы важные предпосылки для исследований следующих поколений советских ученых — специалистов в области новой истории стран Запада» (стр. 41).

В первой главе монографии В. А. Дунаевского рассматривается значение творческого наследия В. И. Ленина в исследовании истории нового времени. Ленинские произведения легли в основу дальнейшего развития советской исторической науки — истории нового времени стран Запада.

Исходя из проблематики советской историографии новой истории 1917—1941 гг., В. А. Дунаевский рассматривает пять основных проблем: 1) изучение западноевропей-

ских и американских буржуазных революций XVII—XIX вв. и Парижской Коммуны 1871 г.; 2) исследование социально-экономической истории, рабочего и социалистического движения XIX—начала XX вв.; 3) изучение западноевропейского утопического социализма; 4) исследование истории международных отношений в новое время и национально-освободительного движения в странах Америки и Европы (XVIII—XIX вв.); 5) историографические труды по истории нового времени.

Естественно, что после Великой Октябрьской социалистической революции внимание советских историков должны были привлечь революционные движения нового времени. Цепь революционных движений нового времени открывает английская буржуазная революция XVII в., однако в советской историографии эта точка зрения утвердилась лишь к концу рассматриваемого периода.

Автор монографии дает справедливую оценку трудам А. Е. Кудрявцева, И. Л. Попова-Ленского, В. Ф. Семенова, С. И. Архангельского, Г. Р. Левина, Е. А. Косминского и других по английской революции XVII в.

В довоенные годы советские историографы занимались исследованием истории Великой Французской революции конца XVIII столетия. В. А. Дунаевский отмечает заслуги крупного советского историка Н. М. Лукина и других историков в этом деле (К. П. Добролюбский, Я. М. Захар, С. М. Моносов, Ц. Фридлянд, С. В. Фрязинов, Н. П. Фрейберг, Я. Старосельский, П. П. Щеголев). Уделяя основное внимание исследованию проблемы классовой борьбы в ходе французской революции, советские историки приступили также к исследованию экономической истории революции (В. М. Евстафьев, И. П. Завитневич, В. Н. Позняков, С. Д. Куниский, Е. В. Тарле, С. Д. Сказкин, Е. Н. Петров, С. Глаголева-Данини, Ф. В. Потемкин и др.). В исследовании же общественно-политической мысли Франции XVIII в. неопределимую роль сыграли труды В. П. Волгина.

В монографии подробно рассматривается советская историография Парижской Коммуны. Справедливо отмечая, что успехи советской историографии в изучении истории Парижской Коммуны были подготовлены трудами В. И. Ленина, автор говорит о той огромной работе, которая была проделана в этой области, в частности, по публикации источников по истории Коммуны. Дунаевский воздает должное трудам Н. М. Лукина, П. М. Керженцева, А. И. Молока, О. Л. Вайнштейна и др. по исследованию истории Коммуны.

Ведущими темами в советской историографии являются исследование социально-экономической истории, рабочего и социалистического движения XIX—начала XX вв. Указав, что труды Е. В. Тарле, Ф. В. Потемкина, В. М. Лавровского, А. В. Ефимова, В. М. Далина, Т. В. Милициной, С. С. Бантке и др. явились вкладом в науку, автор монографии в то же время справедливо замечает, что в 1920—1930-х гг. «создано ограниченное число обобщающих фундаментальных исследований» (стр. 151).

В социалистическом движении большую роль сыграли I и II Интернационалы, поэтому изучение истории как I, так и II Интернационалов представляет большую ценность и является одной из ведущих тем советской историографии. Особое внимание советские историографы уделяли раскрытию борьбы против сектантизма — прудонизма и бакунизма в I Интернационале и против реформизма — во Втором. Сложным был путь развития советской историографии II Интернационала. В первую очередь это выражалось в недооценке роли В. И. Ленина и большевизма в международном социалистическом движении и в троцкистских, левацких тенденциях ряда историков. Однако в 30-х гг. советская историография преодолела эти ошибки и создала ряд работ, правильно характеризующих реформизм II Интернационала и роль В. И. Ленина и большевиков в борьбе с оппортунизмом.

Четвертая глава монографии посвящена историографии западноевропейского утопического социализма. Автор показывает большие заслуги В. П. Волгина, П. П. Щеголева, А. Р. Иоаннисяна и некоторых других в изучении западноевропейского утопического социализма и коммунизма.

Советская историография 1917—1941 гг. уделяла большое внимание исследованию истории международных отношений и национально-освободительных движений в странах Европы и Америки в XVIII—XIX вв. В первые же годы после Октябрьской револю-

ции появилось много работ, посвященных анализу указанных проблем. Большое значение для исследования истории международных отношений имели публикации дипломатических документов, раскрывающих суть империалистической политики великих держав. Несмотря на заслуги в организации публикации дипломатических документов и исследований по международным отношениям, М. Н. Покровский в своих трудах, придерживаясь только антипонтантовской линии, не уделял должного внимания разоблачению агрессивного германского империализма, что привело его к серьезным ошибкам. В правильном освещении международных отношений нового времени большую роль сыграли труды П. Ф. Преображенского, С. Д. Сказкина, А. С. Ерусалимского, В. М. Хвостова и др.

В довоенные годы предметом исследований историографии стали война за независимость испанских колоний в Америке (А. Вольский (С. С. Пестковский), В. М. Миронин), война испанского народа против наполеоновской интервенции (А. Е. Кудрявцев, Н. Мыцкун, Б. Мынлос), объединение Италии (С. Д. Сказкин, А. Шапиро, А. Я. Лурье, В. Е. Невлер), борьба за независимость Ирландии (П. М. Керженцев, Л. И. Зубок), Польши (Г. Г. Писаревский, К. А. Пушкаревич, Ч. Ясинский, С. Н. Драинцын), народов Балканского полуострова (А. Я. Киктев, А. А. Могилевич, М. Э. Айрапетян, С. Магазинер). Однако проблема национально-освободительных движений в рассматриваемый период не была должным образом освещена в советской историографии.

Острая идеологическая борьба в период становления советской исторической науки определила важность историографической тематики. Если историографические работы буржуазных авторов В. А. Бутенко, Н. И. Кареева, В. П. Бузескула, стремившихся приспособиться к новым условиям, носили в основном историко-библиографический характер, то работы А. Кудрявцева, Н. Лукина, Е. Косминского, Т. В. Милициной, Ф. В. Потемкина, А. С. Ерусалимского, А. В. Ефимова, Б. Г. Вебера, К. П. Добролюбова и других в той или иной степени раскрывали содержание основных этапов развития исторической мысли Запада, уделяли внимание отдельным важнейшим проблемам истории нового времени; однако в целом обобщающих работ еще не было.

Седьмая глава рецензируемой монографии посвящена раскрытию деятельности научно-исследовательских учреждений, исторических обществ и высших учебных заведений в области изучения истории нового времени стран Европы и Америки. На основе богатого архивного и других материалов В. А. Дунаевский показывает картину развития организационных форм исторических учреждений.

Монография В. А. Дунаевского — ценное историографическое исследование, свидетельствующее о широкой эрудиции автора, раскрывающее картину становления советской исторической науки новой истории стран Запада. Она полезна для преподавателей и студентов исторических факультетов. К сожалению, автор, по-видимому, из-за языковых барьеров оставил вне поля зрения работы историков союзных республик, а также и немногочисленные в рассматриваемый период.

В. А. ДИЛОЯН
Кандидат исторических наук